

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете
И. Кругловой

Эльба, Ирина.

Э53 Ледяной трон / Ирина Эльба, Татьяна Осинская. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-104929-4

Когда-то у меня было все — любимый брат, верный друг и жизнь, похожая на сказку. Я любила и была любима. Но теперь... Мой мир — осколки прошлого. Мое сердце — в оковах льда. Я живу лишь одним желанием: отомстить тому, кто лишил меня будущего. Впереди ждет игра со Снежным королем, а главный приз — Ледяной трон. Так пусть победит сильнейший!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104929-4

© Осинская Т., Эльба И., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

Пролог

Мой мир прекрасен!

Он берет свое начало у подножия Скалистых гор и белоснежным покрывалом тянется до самого Сапфирового моря. Десять месяцев из тринадцати у нас царит Вечная ночь, приносящая с собой Радужный свет богини Лихар — хранительницы мира мертвых. Оставшиеся три принадлежат Интару — богу жизни, который своим приходом опаляет ледяные просторы солнечным светом и теплом. Именно под его лучами принято проводить обряды единения душ, собирать урожай талимэ и краиты, гулять и веселиться. Это самые любимые месяцы всех жителей Северного королевства. Но особенно им радовались курсанты военной академии, у которых начинались каникулы!

До этого чудесного времени оставалось всего четыре недели, а пока...

— Дерен! — пронесся над учебным корпусом гневный крик, заставивший поежиться всех, кроме меня.

— Каймин? — обратился ко мне преподаватель, удивленно приподнимая левую бровь.

— Понятия не имею, в чем дело, — честно призналась я.

И ведь действительно не знала, в какую именно из расставленных ловушек попал трил Гибор, наш преподаватель по теории владения холодным оружием. Именно теории — практик из него был откровенно слабый. Однако это не мешало напыщенному королевскому вельможе издеваться над курсантами. Даже если придраться было не к чему, он занижал оценочные баллы, тем самым ухудшая общую семестровую успеваемость.

Я терпела, долго терпела этого трусливого ткура, но последней каплей стало прилюдное наказание брата за опоздание. Трил Гибор даже не удосужился поинтересоваться причиной, а она была более чем уважительная: брат находился у ректора. Отчитав Наймина, он решил преподать ему урок, якобы в назидание остальным. Это было жестоко. В течение всей лекции преподаватель демонстрировал на провинившемся курсанте различные ранения от многочисленных видов оружия.

После окончания занятия Най обзавелся десятком колотых ран и мертвенно синевой, а трил Гибор — смертельным врагом. Мстила я с большим удовольствием. Даже друзьям немного досталось за то, что удержали меня заклинанием и не дали вмешаться. Впрочем, они не обижались и даже помогали продумывать пакости, одна из которых в конечном счете должна была стать особенно травмоопасной.

— Кай, — в унисон выдохнули брат и лучший друг — Альдарин.

— Он сам виноват, — пробурчала я и покосилась на Олинара, который проверял маячки расставленных ловушек. Несколько секунд спустя он показал три пальца.

Ясно, значит, сдентонировало заклинание «Крадаш», отпирающее все замки. Его мы установили в академическом бестиарии на клетках двух самых вредных тварей. Первой из них был граул — ледяной змей, который умел плеваться парализующим ядом и замораживать своих жертв. В момент атаки он привставал над землей, в высоту достигая нескольких локтей, и прицельно плевал по прямой.

Большинству мужчин встреча с граулом грозила либо несколькими днями болезненного лечения, либо отсутствием наследников в будущем. Второй тварью был упоминаемый выше ткур — маленький пушистый шарик, который в моменты опасности бил в нападающего струей дурно пахнущей жидкости. Имея весьма специфический состав, она основательно въедалась в кожу, оставляя после себя характерный эбонитовый цвет и запах, державшийся месяцами.

Заклинание «Крадаш» активировалось вместе с «Ринво», которое привязывало открытие замков к определенной ауре. Ни для кого в академии не являлось секретом, что трил Гибор любил дразнить запертых в бестиарии животных, поэтому я была уверена, что ловушка сработает. Преподавателю стоило только пересечь невидимую черту, как открывался террариум граула. Предполагалось, что, услышав щелчок, трусивый профессор побежит к выходу, а там бы его уже поджидал выбравшийся ткур. Но, судя по душераздирающему крику, трилу Гибору посчастливилось попасть под обстрел обеих тварей. Ну что же, богиня Лихар справедлива, и за все деяния, совершенные в ее время, воздавала с лихвой.

— Курсанты, на сегодня лекция окончена, — после короткого сигнала, ознаменовавшего конец пары,

произнес преподаватель. — К следующему занятию жду от вас готовые работы по стратегии ведения боя в заданных условиях. А некоторым надо было дать задание по проведению подрывных работ на территории врага, — глядя на меня, усмехнулся преподаватель и скрылся в подсобном помещении.

В ответ я только довольно улыбнулась и покосилась на брата. Ну да, за три года обучения я многое успела натворить — обзавестись врагами и друзьями, заработать определенную славу и стать одним из лучших курсантов. Но, главное, сумела сохранить инкогнито. Ведь никто в мужской военной академии так и не догадался, что среди них учится женщина.

Впрочем, обо всем по порядку...

Глава 1

Я, Каймин ал Дирен, младшая и единственная дочь князя Вьюжного, появилась на свет девятнадцать лет назад в благословенное время Радужного сияния. Ребенком я была слабым, и на третий день жизни огонек моей души стал потихоньку угасать. Увы, наш семейный лекарь оказался бессилен помочь. Родителям оставалось только молиться. Что удивительно, их молитвы были услышаны.

Отец никогда не рассказывал, что произошло в ту заветную ночь, после которой моя жизнь сильно изменилась. Но доподлинно известно, что именно тогда во мне пробудилась Сила. Кажется, это был десятый случай за всю историю существования моего народа, когда магия проснулась в девочке.

Так уж сложилось, что Силой в Северном королевстве обладали только мужчины, с легкостью управляя водной стихией. Одни были способны заморозить океаны, другие только испарить слезы. Женщинам отводилась роль хранительниц домашнего очага или жриц богини Лихар¹. Правда, жрицей могла стать лишь девочка, которую богиня наделила частицей

---

¹ Лихар — богиня ночи и подземного мира.

своего дара. Моя же сила разительно отличалась от жриц или лайров.

Я, как и мама, оказалась носительницей удивительного дара по созданию ледяных големов. Отец, будучи не только архимагом водной стихии, но и отличным менталистом, прекрасно дополнял маму, и вместе они долгие годы служили на благо нашего королевства, охраняя границы с помощью ледяной армии. Я же большую часть времени проводила со старшим братом, подражая ему во всем. Неудивительно, что постепенно я превратилась в маленького сорванца, от которого страдали все домашние учителя. Впрочем, управа на меня была... Наймин.

Брата я не просто любила — боготворила! Старше меня на три года, он всегда был примером для подражания. Причина заключалась не только в его выдающихся способностях в области магии, но и в заботе обо мне. Друг за друга мы стояли горой, деля на двоих все радости и горести.

Когда в одной из стычек с нашими соседями и извечными врагами — магами ветров — погибла мама, именно брат был рядом. Отец тогда запил и ушел в себя. Прислуга разбежалась, испугавшись приступов гнева нетрезвого менталиста, и так вышло, что мы остались совсем одни. Это были тяжелые месяцы, но мы с Наем справились, лишний раз доказав, что вместе сможем противостоять любым невзгодам!

Так что когда Наймину пришло время поступать в военную академию, я быстро собрала вещи и поставила отца перед фактом, что еду с братом. Ох, какой скандал тогда разразился... Впрочем, я умела убеждать,

и, когда привела разумные аргументы, папуля дал слабину, чем я и не преминула воспользоваться.

О поступлении я начала задумываться с десяти лет, часто с открытым ртом слушая разговоры Ная и его лучшего друга — Альдарина, чье родовое поместье располагалось в дне пешего пути от нас. Или в часе полета на арлаге — огромной птице, которую одомашнили наши далекие предки.

Друзья часами могли обсуждать академию, расписывая друг другу достоинства и недостатки разных факультетов. Спорили о выборе будущей профессии и... посмеивались над мечтательным выражением моего лица. Но как бы то ни было, одно я знала точно — без меня брат в академию не уедет!

«Прости, сестренка, но девчонок туда не берут».

Эта фраза Наймина навела меня на мысль, как обойти закон. В академию поедет юноша! Имя я оставила свое, а вот принадлежность к роду пришлось тщательно продумывать. Очень хотелось использовать привычное — ал Дирен, но тогда бы у окружающих возник вопрос: откуда у князя Вьюжного появился еще один сын?

Подняв старые архивы, я нашлаозвучную с нашей фамилию Дерен, и в академию прибыла уже под именем Каймин ал Дерен. Дословно — Каймин из рода Дерен, которое можно было легко заменить на «ин Дирен», что означало «младшая ветвь» рода Дирен. Отец не сразу узнал меня в новом облике, но зато окончательно убедился в серьезности намерения учиться с братом. К слову, создание образа дальнего родственника далось мне нелегко. Манеру поведения и стиль в одежде я копировала с Ная и Дара, а для из-

менения внешности пришлось пользоваться маскирующими порошками и отварами. Скрываться с помощью магии или артефактов было невозможно, потому что все курсанты военной академии в первый же день подвергались магическому сканированию. Поэтому раз в месяц — дольше краска не держалась — я подвергала себя пыткам под названием «маскировка».

Начиналось преображение всегда с покраски волос. У мужчин моего народа они были либо иссиня-черные, либо синие. Исключение составляли только Снежный король с белоснежной шевелюрой да седые лайры, переступившие порог столетия. Девушки красовались серебристыми или нежно-голубыми локонами, подчеркивающими алебастровую кожу. У мужчин, кстати, она имела синеватый оттенок.

Краской я добивалась схожего с братом синего цвета волос, а кожу натирала настойкой сены до легкой синевы. Первое время я вздрагивала от своего отражения в зеркале, но оно того стоило! Знания и опыт, что я получила в академии, были неоценимы.

— Кай, тебе не стыдно? — вырвал меня из размышлений голос Альдарина.

— А должно быть? — вопросом на вопрос ответила я, заглядывая в серые глаза друга.

— Ты неисправим, — покачал головой ал Тарен, отчего несколько черных прядей упали на лицо.

— А зачем мне исправляться? Дар, ты знаешь мой принцип...

— Первым не бить, но сдачи давать, — передразнили меня в один голос друзья, сидевшие рядом.

— И все же вы с Оли рисковали.

— Ни капельки. Мы все продумали, так что волноваться не о чем.

— Но Гибор знает, что это твоих рук дело, — нахмурился брат.

— Возможно, но доказать никак не сможет! И вообще, обеденный перерыв не бесконечен, так что хватит читать мне нотации, и пойдемте уже в столовую. Есть хочу!

— И как в тебя столько влезает, мелкий? А главное, куда потом девается? — завистливо вздохнул Олинар.

Мой хороший аппетит и при этом субтильное телосложение были предметом его зависти; и это друг еще не знал, что на мне намотан приличный слой ткани, утягивающий грудь. Сам Оли обладал весьма округлой фигурой и милыми щечками, что очень соответствовало его доброму характеру. Воин из него оказался никакой, зато получился великолепный изобретатель. Он мог часами просиживать в лаборатории, разрабатывая новые заклинания, нередко и меня привлекая к этому интересному процессу.

Поэтому и специальность мы выбрали под стать — магические разработки. Брат же с Даром оказались прирожденными вайрами¹. Уже на втором курсе они получили свои первые снежинки за разработанные стратегии, что обещало им хорошую карьеру.

— Главное, чтобы в столовой осталось чему вмещаться! — ответила я и первой вылетела из аудитории.

Ребята, как я и предполагала, последовали за мной, не без основания опасаясь оставить одну даже ненадолго. Доучившись до третьего курса, я успела обза-

---

¹ Вайр — командующий полком магов. В зависимости от силы самого вайра, он управляет определенным полком.

вестись не только верными друзьями, но и верными врагами. Одним из них был Ларен ту Тан, с которым мы друг друга невзлюбили еще с первой встречи. Он был на год старше Наймина, учился на факультете разведчиков и люто ненавидел всех милиатов¹, к коим мы с братом и относились.

Само звание милиата ставило нас выше остальных аристократов, поскольку претендовать на трон могли только родственники Снежного короля. С одной стороны, очень почетно, с другой — ответственно и накладно. А при наличии у монарха паранойи еще и смертельно опасно. Но судьбу не выбирают, и мы с братом старались достойно нести свое бремя.

Однако некоторые «простые смертные» отказывались понимать, что быть милиатом вовсе не привилегия, гарантирующая безоблачное будущее. Они не понимали, что раз за разом нам приходилось доказывать Теням короля, что мы достойны этого звания. На детские шалости они закрывали глаза, но стоило по взрослеть, и любой проступок карался соответственно его тяжести. Впрочем, грань дозволенного я знала и старалась ее не переступать. Но иногда сделать это было очень сложно, особенно когда на моем пути вставал зазнайка Тан.

Аристократов он не любил люто и по большей части из-за того, что сам являлсяbastardом. Его отец — Рикар ал Тан — был маркизом, владеющим небольшой территорией в заливе Сапфирового моря. Рыбный

---

¹ Милиаты — приближенные Снежного короля, к числу которых относятся родственники до десятого претендента на трон и советники.

промысел помог ему сколотить неплохое состояние. Как в его дом попала южанка, ставшая матерью Ларена, доподлинно неизвестно. По одним слухам, она была служанкой в доме маркиза, по другим — наложницей. После рождения сына ее отправили обратно на родину, а мальчика пристроили сначала в храм Интара, а затем в военную академию, где он и изводил меня вот уже третий год.

— Поглядите, кто почтил своим присутствием наше скромное общество! — раздался насмешливый голос, когда я уже стояла у раздаточного стола.

— А я погляжу, ты успел соскучиться? — усмехнулась я в ответ, глядя на рыжего полукровку. — Любуйся, пока я добрый! Разрешаю даже сделать морозный рисунок на память, если так сильно тоскуешь. Только, чур, без непотребств на него!

По залу прокатилась волна кашля и еле сдерживаемого смеха, а вот самому Ларену было не до веселья. Покраснев от злости, что на смуглой коже смотрелось весьма экзотично, он поднялся с места и двинулся в мою сторону, явно надеясь хотя бы в этот раз почесать кулаки. Меня всегда удивляло, что, начиная первым, Тан злился и стремился отомстить, встречая достойный ответ. Альдарин говорил, что все лайры ненавидят в других свое отражение, поэтому просил сдерживаться и не дразнить «зверя».

А я и не дразнила, я всего лишь платила ему той же монетой, но судя по реакции будущего разведчика — Дар был прав: получая удовольствие от издевок над другими, Ларен не желал слышать в ответ не менее обидные шуточки. Как только из шутника он превращался в предмет насмешек, то начинал распаляться.